

Искать помощи у учителей для таких, как они — дело самое неблагодарное.

В этой школе кто из учеников не богат и не знатен?

Учителя только и делают, что заискивают перед ними, стараясь угодить, так с чего бы им вступать в конфликт ради таких никчемных людишек без связей и положения?

Наивность.

Теперь он окончательно убедился: Ло Лин — настоящий дурак.

Эх.

Верно говорят: дуракам везет.

Глупый и наивный Ло Лин с трудом коснулся ушибленной рукой носа и про себя проворчал:

— Неужели главный герой снова что-то замышляет?

Он украдкой покосился на человека неподалеку. Почувствовав привычный холод, исходящий от него, Ло Лин втянул голову в плечи.

Становится еще страшнее, правда?

Так и чувствую, что мне конец.

В следующую секунду телефон в руке зазвонил, отвлекая его от мыслей, и он сердито начал жаловаться:

— Учитель, ученики в классе обижают других учеников.

Хм... кажется, что-то здесь не так?

Но ему не дали времени на раздумья: из трубки донесся взрыв хохота.

— Ха-ха-ха, вы посмотрите на этого дурачка, умора! Он пожаловался учителю, ха-ха-ха...

— Ну просто смех до слез! Неужели он не знает, что учителя перед нами и слова сказать боятся?

— Ой, не могу, живот от смеха болит.

Открытые насмешки разозлили Ло Лина так, что даже лицо покраснело.

Щеки надулись, глаза округлились, а во взгляде читалось такое возмущение, будто у хомячка отобрали еду.

Сначала он был готов броситься в бой, но из-за блеснувших в глазах слез выглядел настолько жалко, что это вызывало лишь сочувствие.

Цзун Юйцзинь вздохнул: он окончательно сдался этому маленькому предку.

Почему он никак не может усидеть на месте?

Стоило ему отлучиться всего на минуту, как тот снова полез в пекло, чтобы проявить свою

доброту!

Почему же с ним так непросто?

Если оставить его без присмотра, как можно быть спокойным?

Но сейчас его больше всего злила собственная беспомощность. И еще больше — то, что Ло Лин совсем не умеет о себе заботиться.

Нужно будет как следует его воспитать, пока он не натворил дел.

Ло Лин незаметно потер плечо — как же холодно. Он старался не обращать внимания на то, что говорят по телефону, и подавить желание развернуться и убежать.

Ой-ой-ой... это не мы слабые, это главный герой слишком силен.

От него исходит такая убийственная аура!

И вся она направлена на него. Тяжело же быть в этом мире.

Ло Лин с унылым видом смотрел на группу людей, которые хохотали до упаду, наслаждаясь его бедой, и ему нестерпимо хотелось подойти и дать каждому по оплеухе.

Но.

Он не мог их победить, и это было досадно.

Сердце кровью обливается.

Он обиженно оглядел их и пробормотал:

— Да подавитесь вы своим смехом.

— Пф... — стоявший рядом Вэнь Жань не сдержался и прыснул.

Он не ожидал, что тот окажется настолько... настолько милым.

Прежняя ненависть и злоба в душе немного поутихли. Такой детский характер, да и помог ему уже дважды — право, злиться на него было непросто.

Ло Лин мрачно посмотрел на главного героя и обиженно спросил:

— Чему ты смеешься?

Вэнь Жань поспешно покачал головой, возвращая лицу прежнее выражение:

— Ничему.

Злоба в его глазах к этому моменту совсем угасла.

Ло Лин задрал подбородок и с деланной гордостью фыркнул:

— Хм, ветреный мужчина.

Отвернувшись, он перестал обращать внимание на главного героя, а потому не заметил, как

лицо того на мгновение смягчилось.

Однако тут же оно снова помрачнело, стоило появиться спешащему завучу.

Вэнь Жань хотел было потянуть Ло Лина за рукав, чтобы что-то сказать, но не успел — Ло Лин его опередил.

— Учитель, вы пришли! Именно они, это они обижают учеников! — радостно воскликнул Ло Лин, увидев завуча.

Он указал на десяток парней и девушек и без тени смущения продолжил жаловаться:

— Учитель, вы должны вступить за этого ученика! Посмотрите, он весь в синяках, и так худой, как щепка, а они так жестоко издеваются над слабым.

Завуч: — ...

Вэнь Жань, который был худым, но вовсе не слабым: — ...

Внезапно стало понятно, что ответить на это нечего.

Воздух вокруг странно застыл.

Ло Лин непонимающе захлопал глазами, глядя совершенно растерянным.

— Что случилось? Я сказал что-то не так?

Вэнь Жань кашлянул пару раз и тихо объяснил:

— Кхм... я не слабый.

Он выглядел худым, но под одеждой скрывались крепкие мышцы.

Ло Лин сначала опешил, а потом до него дошло:

— Ах, точно, чуть не забыл, ты же такой тяжелый.

Вэнь Жань: — !!

Тяжелый?

Настолько тяжелый?

Увидев, как изменилось лицо Вэнь Жаня, Ло Лин решил, что тот расстроился, похлопал его по плечу и с видом знатока принялся утешать:

— Не комплексуй, то, что ты тяжелый — не твоя вина. Просто еда слишком вкусная, этот маленький демон рано или поздно будет повержен.

Он сердито сжал кулаки, выражая решимость.

Но...

Невольно погладил животик.

Я проголодался.

Сияющее личико мгновенно помрачнело.

Он украдкой посмотрел вдаль: кажется, главный герой говорил, что пойдет купить ему поесть?

Неужели...

Ло Лин сглотнул слюну, чувствуя, что голод стал еще сильнее. Что же делать?

Вэнь Жань был окончательно побежден. Все накопившиеся негативные эмоции в один миг, как вода, вытекли из него без остатка.

Он никогда не встречал такого человека.

Такого, которого...

Хочется ударить, но рука не поднимается.

Сплошное бессилие.

Ло Лин не обращал внимания на мысли Вэнь Жаня, он был занят тем, что украдкой следил за пакетом в руках Цзун Юйцзиня.

Глаза его горели зеленым огнем.

Однако из-за чувства вины он действовал крайне осторожно.

Посмотрит украдкой, отведет взгляд, через мгновение снова посмотрит.

Его движения напоминали голодного кота, который боится, что хозяин не даст еды, и может лишь жадно облизываться.

Он был уверен, что никто не замечает.

Но не знал, что «хозяин», который не сводил с него глаз, видел всё до мельчайших деталей.

Густая ярость в душе Цзун Юйцзиня сменилась беспомощной улыбкой.

Покачав головой, он зашагал в его сторону.

Лучше сначала накормить его, а потом разбираться с остальным. А то если он проголодается и выпустит когти, то поцарапает его самого, да и сердце болеть будет тоже у него.

Ло Лин повел носом: аромат еды приближался.

Его кадык дважды дернулся, во рту наполнилось слюной.

С трудом оторвав взгляд от лакомства, он уставился на завуча, ожидая, что тот накажет обидчиков.

Завуч под этим невинным взглядом почувствовал себя не в своей тарелке — уж слишком чистым был этот взгляд.

Не успел он ответить, как группа богатеньких сынков и дочек, не боясь смерти, рассмеялась:

— Завуч, вы уж смотрите внимательнее, мы стоим так далеко, как мы могли их обидеть?

— Если кто и обижает, так это они нас. В конце концов, такие нищие, как они, завидуют нам, это нормально, а делать пакости исподтишка — тем более.

Не успел один закончить, как другой подхватил:

— Точно, кто знает, сколько грязных дел они проворачивают за нашей спиной?

— Может, воруют? Ха-ха-ха...

— Или занимаются чем похуже, ха-ха-ха...

— С такими мордашками, как у них, небось давно уже нашли себе богатых покровителей.

Слова становились все более абсурдными, и Ло Лин закипел от ярости, чуть ли не дым из ушей пошел.

— Система, всё, я больше не могу, я сейчас устрою скандал!

Система, с интересом наблюдавшая за представлением, увидела, как её подопечный вдруг начал рыдать, словно ему нанесли величайшую обиду.

Да-да, именно рыдать.

Он выглядел как обиженный котенок, у которого отобрали всё, и слезы градом покатались из глаз.

Зрелище было душераздирающим.

Утерев лицо, он бросился к человеку, который быстро приближался, схватил его за руку и жалобно поднял голову.

Он молчал, закусив губу, а глаза его покраснели.

В том, что взрослый парень ведет себя так, не было ничего странного. Напротив, его еще не до конца сформировавшиеся, тонкие черты лица вызвали невольное сочувствие.

Цзун Юйцзинь поспешно вытер слезы с его лица платком, действуя нежно и осторожно.

Однако лицо его было холодным, а давление, исходящее от него, — пугающе низким.

Другие ученики, которые сначала опешили от того, что Ло Лин вдруг заплакал, при виде Цзун Юйцзиня вздрогнули. Их нервы натянулись, дыхание перехватило.

Неужели он...

Они тревожно переглянулись.

— Молодой господин Цзун, молодой господин Ло... — осторожно начал завуч, но стоило ему встретиться взглядом с Цзун Юйцзинем, как он тут же поправился: — Ученик Ло.

Увидев, что тот отвел взгляд, завуч выдохнул и продолжил:

— В случившемся виноваты мы, плохо следили. Пожалуйста, не волнуйтесь, школа — место для учебы, и мы обязательно строго накажем виновных в беспорядках. Строго накажем!

Завуч выглядел серьезно, но внутри дрожал от страха.

С Цзун Юйцзинем он связываться не мог. У той компании богатеньких тоже были свои покровители.

Но этот обиженный молодой господин Ло тоже был не из робкого десятка.

Он никак не мог понять: в наше время эти богатые детишки, имея такое высокое положение, вечно играют в бедняков.

Что у них за причуды?

В итоге достается именно им.

Воистину, зарабатывать деньги в наше время непросто.

Завуч был в отчаянии.

— Мы верим вашим словам, завуч. Так что пусть этим делом займетесь вы. Думаю, результат нас удовлетворит.

Цзун Юйцзинь убрал платок, открыл стаканчик с чаем, вставил трубочку и поднес к губам Ло Лина.

Столько слез пролил, наверняка обезвоживание — нужно восполнить.

Ло Лин послушно обхватил стаканчик, взял трубочку губами и сделал большой глоток, раздув щеки.

Сладкий вкус наполнил рот, и он удовлетворенно прищурился.

Вкусно.

— Медленнее, не подавись, — нежно прошептал Цзун Юйцзинь. Он отпустил стаканчик, достал из пакета коробочку и открыл её.

Внутри лежали круглые хрустальные шарики.

Ло Лин, жуя жемчужины из чая, тут же округлил глаза, уставился на шарики и с надеждой посмотрел на Цзун Юйцзиня.

— Я проголодался, — пролепетал он.

От этого жалобного голоса сердце Цзун Юйцзиня тут же растаяло.

Он подцепил шарик ложечкой и поднес к его губам.

Ло Лин «ам» — и проглотил его, глаза засияли еще ярче.

Неизвестно, из чего были сделаны эти шарики: снаружи мягкие, а внутри — сладкий сироп, который вмиг разлился по душе.

Настроение сразу улучшилось.

Допив сладкий чай, Ло Лин почувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

Облизнув губы, он посмотрел на Цзун Юйцзиня, все еще косясь на пакет, и с ожиданием спросил:

— Еще есть?

Пакет такой большой, там должно быть много, правда?

Цзун Юйцзинь с усмешкой посмотрел на этого маленького лакомку.

Он достал из пакета еще одну коробочку, и как раз когда Ло Лин приготовился к следующей порции, Цзун Юйцзинь повертел коробочку перед его носом и убрал обратно.

Ло Лин опешил.

Он вытаращил глаза, глядя на Цзун Юйцзиня, и замер.

Упавший лист гинкго приземлился ему на голову, что придало ему еще более глуповатый и милый вид.

Так и хочется ущипнуть.

Цзун Юйцзинь дернул уголком рта и потянулся, чтобы снять лист.

Взгляд Ло Лина проследил за его рукой, которая в итоге вернулась к пакету.

Цель была ясна.

Цзун Юйцзинь сделал вид, что ничего не заметил, и повернулся к завучу:

— Завуч понимает, что нужно делать?

В его спокойном, но опасном тоне завучу почудилась угроза, и по спине пополз холодный пот.

Дрожащей рукой он вытер лоб и поспешно ответил:

— Не беспокойтесь, молодой господин Цзун, я обязательно дам вам обоим ответ.

Лица группы зачинщиков мгновенно изменились.

Они и так были напуганы, а теперь впали в панику.

Обидеть Цзун Юйцзиня — значит обидеть семью Цзун, родители их живьем закопают.

Не заботясь ни о чем, они принялись умолять о прощении:

— Молодой господин Цзун, вы ошиблись, мы не обижали ученика Ло Лина.

— Да, молодой господин Цзун, здесь недоразумение. У нас были счета с Вэнь Жанем из нашего класса, мы просто решали вопрос, а ученик Ло Лин внезапно выскочил, мы правда ничего не делали.

— Ученик Ло Лин, мы были неправы, будьте великодушны, простите нас хоть раз, пожалуйста.

Ло Лин, чей разум был занят только едой, а в глазах затаилась маленькая обида, надул губы и, не задумываясь, ответил:

— Не прощу. Вы мне ничего не дали поесть, вы плохие.

Толпа просящих: — ???

Не дали поесть?

Неужели они съедобны?

Нет, они же совсем не вкусные.

Толпа переглянулась, их лица исказились в гримасах. Они почти начали думать, не стоит ли им позволить ему себя съесть.

Особенно когда тот продолжал бормотать:

— Я такой милый, а они не дают мне поесть, как могут быть такие плохие люди?

— Пф... — Цзун Юйцзинь не сдержался и тихо рассмеялся, его холодное лицо смягчилось.

Ло Лин тут же поднял голову и грозно посмотрел на него, словно говоря: если еще раз засмеешься, укушу.

— Кхм-кхм... — Цзун Юйцзинь кашлянул, сделал серьезное лицо и сказал:

— Раз он вас не прощает, пусть завуч решает, что с вами делать.

Не желая больше тратить время, он потянул Ло Лина за собой.

Но Ло Лин, чье внимание снова переключилось на пакет, не желал сотрудничать.

Споткнувшись, он с глухим звуком врезался в грудь Цзун Юйцзиня.

Тот обнял его, с беспомощным видом глядя сверху вниз.

— Я не говорил, что не дам тебе поесть. Здесь не место, пойдем домой, всё это — твое.

Подразумевалось: никто не отнимет.

Услышав это, Ло Лин захлопал глазами, словно спрашивая: «Правда?».

Цзун Юйцзинь кивнул:

— Правда.

Ло Лин успокоился и остался доволен.

Выбравшись из объятий Цзун Юйцзиня, он встал ровно и нетерпеливо подгонял его: «Скорее, скорее!».

Цзун Юйцзинь хотел было поднять руку, но передумал и, не сдержавшись, взъерошил волосы Ло Лина, после чего зашагал вперед.

Ло Лин пригладил растрепанные волосы, злясь не на шутку.

Он испепелял взглядом спину уходящего человека, но тело его послушно семенило следом.

Вскоре они скрылись из виду.

Группа перепуганных зачинщиков тут же выпрямила спины.

— Завуч, вы ведь понимаете, что можно говорить, а что нельзя, что можно делать, а что нет? — Ван Чан, главарь этой компании, перешел к прямым угрозам.

Они не могли позволить себе обидеть Цзун Юйцзиня, но пойти наперекор — вполне.

В крайнем случае, они потом еще раз извинятся перед Ло Лином. Или дадут денег.

Он не верил, что в этом мире есть проблемы, которые нельзя решить деньгами. А если нельзя — значит, дали слишком мало.

Не дав завучу возможности ответить, они шумной толпой удалились.

— Эй, вы... — завуч не успел закончить, как они уже исчезли.

Его и без того помрачневшее лицо стало еще хуже.

Эта кучка богатеньких — кто из них не несет проблем?

Оказавшись между ними, он чувствовал себя как между молотом и наковальней.

Жизнь стала просто невыносимой.

Вэнь Жань с иронией посмотрел на завуча и тоже собрался уходить. План провалился, нужно искать другой путь.

Но стоило ему сделать два шага, как его удержали.

— Ученик, вы ведь друг ученика Ло Лина, надеюсь, вы замолвите за нас словечко перед ним? — завуч был в отчаянии, он не мог позволить себе обидеть никого из них, поэтому пытался выжить в этой щели. — Конечно, не волнуйтесь, я обязательно разберусь с тем, что с вами сделали.

Он думал: «Небольшая компенсация — и дело с концом, подам заявку в школу, они выплатят».

Вэнь Жань замер. Впервые с момента поступления учитель отнесся к нему так хорошо.

Даже, можно сказать, заискивающе.

«Ха... это называется — один человек достиг просветления, и даже куры с собаками вознеслись на небо?»

В душе поднялась насмешка: интересно, если бы он узнал, что у него с Ло Лином на самом деле нет никаких отношений, продолжал бы он так осторожничать?

Мысль об этом казалась невероятно смешной.

Идя по тихой аллее, Вэнь Жань поднял голову и посмотрел на лазурное небо.

Чистое, ясное.

Немного похоже на глаза и улыбку того человека.

Ло Лин, что бы ни случилось раньше — случайность это была или что-то другое — на этом всё.

Я больше не держу зла.

Отпускаю тебя, и отпускаю себя.

Однако...

Одно дело он так просто не оставит. Пока всё не дойдет до конца, он будет бороться до последнего.

— Апчхи! Апчхи!

Ло Лин, закусив ложку, потер нос и настороженно покосился на Цзун Юйцзиня.

Неужели главный герой снова что-то задумал?

Увидев боковым зрением ароматную куриную ножку, он подумал: «Неужели...»

Он поспешно схватил всё, что было, и притянул к себе, наклонившись и округлив глаза. Он начал жевать креветку в кляре еще быстрее, боясь, что у него всё отнимут.

Цзун Юйцзинь смотрел на это с раздражением и смехом — маленький неблагодарный засранец.

В конце концов, он только что помог ему, еду тоже он купил, неужели жалко поделиться?

— Эй, не смотри на меня так, мне страшно.

Ло Лин втянул голову в плечи, но скорость поедания не сбавил.

Цзун Юйцзинь наградил его жареным каштаном и, скрежеща зубами, сказал:

— Раз боишься, положи еду на место, я её купил.

Этот маленький засранец просто выводит из себя.

Ло Лин, забыв о боли в голове, поспешно схватил пакет, прижал к груди и, поцеловав его несколько раз, сердито выпалил:

— Я всё это уже потрогал, теперь это моё!

Подразумевалось: даже не надейся.

Цзун Юйцзинь подавился воздухом, не зная, что ответить.

Его губы дрогнули, но в итоге он замолчал.

Сдаюсь, сдаюсь.

<http://bllate.org/book/22210/2315504>